

Закончив есть, я направилась напрямик в комнату Мартины, находившуюся рядом с моей и осторожно постучала в дверь.

- Тук-тук, принцесса Мартина. Ты что, спишь?

Я подумала, что это было бы немного унизительно, но ничего не могла с собой поделать. Этот детский жест был наиболее эффективен для людей, которые расстроены.

Однако в комнате было тихо, и ответа не последовало. Я подождала еще несколько секунд, затем подняла руку, чтобы постучать снова, когда мне наскучила тишина.

Тут изнутри раздался голос:

- ... Это ты, сестра?

- Да, Мартина, это я, - немедленно ответила я.

Мгновение спустя, дверь со скрипом отворилась, и в щель выглянуло лицо Мартины. Она жестом пригласила меня войти. Я с улыбкой вошла в комнату.

По сравнению с опрятной и скудно обставленной комнатой Маристеллы, комната Мартины представляла собой настоящий взрыв розовых кружев и оборок, словно в воображении сказочной принцессы.

Я села за письменный стол, а Мартина плюхнулась на кровать. Как только она это сделала, то начала ворчать.

- Мама и папа злые! Что я сказала не так? Каждый раз, когда мы встречаемся с семейством Корнохенов, мне кажется, что они смотрят на нас сверху вниз. Ты знаешь, как это раздражает? Как будто они здесь только для того, чтобы делать деньги и просто игнорируют нас!

- Знаю, знаю, Мартина. Неужели ты думаешь, что мама и папа этого не знают? Но ты же знаешь, что один дурной слух в аристократическом обществе может многое испортить. Я думаю, что они беспокоятся об этом.

- ...Я знаю. Наша семья была близка к Корнохенам еще со времен прадеда.

О, неужели это так? Я кивнула на эту новую информацию.

Ну что ж, такие длительные отношения было не так-то просто разорвать. Нужно было думать о своем внешнем образе. Если бы между семьями произошла какая-нибудь неприятная

размолвка, пошли бы слухи.

Я слегка улыбнулся и продолжила утешать Мартину.

- Во всяком случае, я думаю, что мать и отец понимают... так что не надо так расстраиваться. Отец, должно быть, плохо себя чувствовал, когда кричал на тебя, и он сказал мне убедиться, что с тобой все в порядке. Теперь я не собираюсь делать то, что хочет Доротея, так что просто расслабься, Мартина.

- Неужели, сестра? Я думаю, что была бы очень расстроена, если бы моя сестра жила в качестве горничной.

- Ну, Мартина.

Я встала со своего места, села на кровать Мартины и обняла ее. Ее голова прижалась к моей груди, когда я успокаивающе погладила ее по спине.

- Тебе не о чем беспокоиться. Я никогда не заставлю тебя сердиться. Ты ведь мне веришь, правда?

- Да, сестра. Я тебе верю.

- Хорошо.

Когда я с улыбкой подошла к ней, она мило посмотрела, как будто хотела о чем-то спросить.

- Сестра, а ты не думаешь выйти замуж?

- Что? - спросила я. - Ты хочешь, чтобы я вышла замуж, Мартина?

- Нет, это не так, - твердо сказала она.

Я издала смешок.

- Тогда что же?

- Я хочу жить такой семьей вечно, но не могу... Но если тебе все равно придется выйти замуж, то я хочу, чтобы ты была с хорошим человеком.

- Ну, а есть ли кто-нибудь, кого ты хотела бы видеть со мной?

- Ну...

Мартина замолчала с задумчивым выражением на лице, но затем ее лицо просветлело.

- Ах! Наследный принц не так уж плох, правда?

- А? Наследный Принц?- выпалила я.

- Честно говоря, ты ни в чем не нуждаешься, - успокаивающе сказала Мартина. - У тебя приятный характер, красивое лицо, и ты очень умна! Я хочу, чтобы ты стала наследной принцессой.

- Ну... за наследного принца такая большая конкуренция.

Я смущенно вспомнила, что произошло в особняке Тракос.

Нет, нет, нет. Здесь было слишком много конкурентов. Доротея и Одетта не могли просто стоять в стороне. У них уже была жестокая вражда друг с другом, и я не хотела ввязываться в их грязную борьбу.

В романе Одетта была даже отравлена Доротеей. Я должна была защитить себя. Кроме того, я не была так сильно влюблена в наследного принца, как они и не хотела сокращать свою жизнь.

- Конкуренты? Кто же это? - спросила Мартина.

- Я недавно была на чаепитии в особняке Тракос, и Доротея с леди Одеттой сказали, что им нравится наследный принц.

- Леди Одетта - да, но эта Доротея тоже? Нет ничего, чего бы она не сделала.

- Хочешь, я расскажу тебе что-нибудь еще более забавное? - спросила я, и глаза Мартины расширились от любопытства.

- Что, в чем дело?

- Когда леди Одетта сказала, что интересуется наследным принцем, Доротея ответила, что он нравится ей еще больше.

- Ух ты, правда?

- Разве я стала бы лгать?

Мартина пыталась сдержать смех, но в конце концов не смогла сдержать его и расхохоталась. Когда звук почти достиг первого этажа, я успокоила ее, опасаясь, что графиня Беллафлер может ее отругать.

- Успокойся, Мартина. У тебя опять будут неприятности с нашими родителями. - прошептала я ей.

- Ах-ха-ха, но сестра, я не могу слушать эту историю без смеха.

Так оно и было на самом деле. В конце концов я тоже рассмеялась, и некоторое время спустя, Мартина покачала головой.

- Леди Корноэн вне всякого здравого смысла. Так что же случилось?

- Случилось то, что раньше атмосфера была холодной, а теперь ты улыбаешься.

На этом я не остановилась и продолжила рассказывать Мартине, как Доротея обращалась со мной. Первоначально я не планировала этого делать, но внезапно у меня возникло странное желание - поделиться своими обидами на Доротею с этой девушкой, которая была моей сестрой.

- А знаешь, что она сказала мне в карете? - спросила я.

- И что же она сказала? - спросила Мартина, затаив дыхание.

- Она сказала: "Почему ты не встала на мою сторону?" Она сказала, что я должна была быть там, чтобы познакомить ее с наследным принцем.

- Ого, это...удивительно, правда, - сказала Мартина, качая головой, с серьезным выражением лица, как будто она больше не находила это забавным.

Я улыбнулась. Я согласилась с Мартиной.

- Так вот почему я огрызнулась на нее, Мартина. Я хорошо поработала, тебе не кажется?

- Правда?

Глаза Мартины были невероятно широко раскрыты, как будто она не могла мне поверить, и только тогда я смогла по-настоящему понять, как сильно она ненавидела Маристеллу,

служанку Доротеи.

- Да, Мартина. Так что тебе больше не нужно беспокоиться обо мне, хорошо?

- У тебя вдруг появилась уверенность, чтобы сказать это?

- Да.

Я ласково посмотрела на сестру, погладила ее по волосам, и она живо продолжила:

- Но, сестра, тогда ты сможешь победить этих двоих и завоевать сердце наследного принца!

- А мне обязательно это делать? Разве нет других людей в Нашей Империи Йонас?

- О, а есть другой мужчина, который тебе нравится?

Нет. Ну, может быть, Маристелле и нравится другой мужчина, но я не могу сказать наверняка. Кронпринц Ксавье был почти единственным человеком из книги "Моя Доротея".

- Это неправда, но меня просто не особенно привлекает наследный принц.

- Но он же красивый.

Неужели у этого ребенка всегда был большой рот? Я уставилась на нее широко раскрытыми глазами.

- Мартина, это правда, что черты лица мужчины важны, но самое главное - это личность.

- Да и с тобой то же самое. Но кто же этого не знает? Скучать по этому лицу - пустая трата времени.

- Ты действительно думаешь, что только у кронпринца красивое лицо в Империи?

Я мысленно перебирала события романа.

В длинном романе, возможно, был не только один принц. Через несколько мгновений на ум пришел еще один человек.

- Герцог Эклифф, - тихо произнесла я, и лицо Мартины внезапно просветлело.

- Да, именно так! А еще есть герцог Эклифф!

- А он тоже красивый?

Поскольку я читала о нем только в печати, я не знала точно, как он выглядел. Возможно, он и был красив, но так как он был второстепенным персонажем, как и Маристелла, то не было подробного описания его внешности.

Однако Мартина закричала так, словно поняла, что я имею в виду совсем другое.

- Сестра, как ты думаешь, герцог Эклифф уродлив?

- Нет, я не это имела в виду, Мартина.

- Мне тоже нравится герцог Эклифф! Кронпринц немного холодный и страшный, но герцог добрый.

- Правда?

У герцога Эклиффа в романе было всего несколько сцен, так что я плохо знала его характер.

Он был человеком, который стоял в оппозиции к наследному принцу, главному герою мужского пола, поэтому, конечно, автор описал герцога, как подлого, черносердечного и мелочного. Я не знала, действительно ли он был таким, или же он был жертвой автора, как Маристелла.

- Хм, он немного старше тебя, но ... на самом деле, четыре года - это не такая уж большая разница, верно?

- Ага - сказал я.

Проблема была в том, что он мне еще не нравился. Нет, технически говоря, сейчас мне не нравился ни один мужчина.

- Но я не знаю, нравится он мне или нет.

- Ну... это правда. На самом деле, у нас не было особого шанса поговорить с ним.

Мартина закончила говорить и после минутного глубокого раздумья вдруг громко хлопнула в ладоши.

Я с любопытством посмотрел на нее.

- Что это такое?

- Я только что вспомнила, что скоро будет банкет в честь дня рождения наследного принца!

Ах, если подумать, после чаепития в особняке Тракос Доротея встретила с наследным принцем на банкете. Я кивнула, вспоминая события романа.

- Я все понимаю.

- Тогда попытайся завести разговор, сестра. Будь то с наследным принцем или герцогом.

- Герцог? Герцог Эклифф?

- А кто же еще это может быть? Вы знаете других герцогов, вашего возраста?

- Но почему именно он?

- Потому что тебе, похоже, не очень нравится наследный принц. Так что иди и познакомься с герцогом.

Я приложила руку ко лбу, слушая Мартину.

- Боже мой, Мартина. Ты хочешь, чтобы твоя сестра поскорее вышла замуж? - проворчала я.

- О нет. Это не так, но если ты собираешься замуж, то сделай это с хорошим человеком. На самом деле, мне все равно, если это не наследный принц или герцог. Я довольна каждым, кто сделает тебя счастливой.

- Ладно.

Я не могла сдержать улыбки, услышав восхитительные слова Мартины.

- Я обязательно встречу с таким человеком. - прошептала я, глядя ее по голове.